

Глава 85. Весенний убор юности (31)

Лунный свет просачивался сквозь окно, погружая скромную комнату в неясный полумрак.

Тёплое дыхание щекоало шею, раздражая сильнее, чем стрекот насекомых снаружи. Цзян Гу открыл глаза, медленно нахмурился и, слегка повернув голову, увидел профиль Вэй Фэна.

Этот нахальный мальчишка крепко спал, уткнувшись в его руку. Половина лица Вэй Фэна сплющилась от давления, между бровями застыло выражение затаённого страха, а влажные ресницы выдавали недавние слёзы. Одна рука сжимала воротник Цзян Гу, словно стремясь прижаться ещё теснее.

Цзян Гу инстинктивно попытался оттолкнуть его духовной силой, но обнаружил, что в теле не осталось ни крупницы энергии.

Его лицо посуровело. Он попытался погрузиться в море сознания, но безрезультатно — в глубинах духа царили пустота и мрак. Даже простое движение руки требовало огромных усилий.

Культивация полностью исчезла.

Цзян Гу на мгновение прикрыл глаза.

Он принял всю мощь удара Сун Пина, хоть и сумел частично уклониться, но душа пострадала серьёзно. В довершение его заклеями печатью изначального духа, и ему пришлось отсечь значительную часть своего духовного тела и половину духовного корня, чтобы вырваться. Уже большая удача, что он выжил, так что нынешнее положение не удивляло.

Сам заварил эту кашу, теперь расхлёбывай.

Цзян Гу повернул голову, глядя на Вэй Фэна, и его взгляд похолодел ещё сильнее. Он крайне не выносил, когда кто-то вторгался в его душевное спокойствие, даже если это был его собственный ученик-преемник...

— Учитель? — Вэй Фэн приоткрыл сонные глаза и хриловатым голосом мягко позвал его.

Убийственный блеск в глазах Цзян Гу на мгновение ослаб.

— Прочь, — процедил он ледяным тоном.

Оглушённый резкостью, Вэй Фэн кубарем скатился с кровати.

— Учитель, вы очнулись! — воскликнул он с радостью.

Цзян Гу окинул взглядом комнату.

— Где мы?

— Это деревня Цинлян, всего в шестистах ли от ордена Янхуа. Здесь мало духовной энергии, и люди редко забредают сюда. Я использовал артефакт небесного ранга, принадлежавший Чжоу Нинцзян, чтобы изменить их воспоминания... — Вэй Фэн вкратце описал произошедшее за эти дни. Заметив, что Цзян Гу пытается сесть, он бросился помочь, но учитель выпрямился самостоятельно, хотя его лицо стало ещё бледнее.

Вэй Фэн заметил, как кровь проступила на животе и груди Цзян Гу. Он потянулся, чтобы поддержать учителя, но один ледяной взгляд заставил его застыть на месте.

— Учитель? — рука Вэй Фэна зависла в воздухе, он растерянно смотрел на Цзян Гу.

Тот поднял руку, запечатывая несколько точек меридианов на собственном теле.

— Хотя в чём-то проявил сообразительность, — холодно произнёс он.

Цзян Гу редко хвалил его, и в другое время Вэй Фэн пришёл бы в восторг, но сейчас не чувствовал ни капли радости. Он обладал обострённой чувствительностью к эмоциям других, и даже не улавливая ни проблеска чувств Цзян Гу, ясно ощущал его намеренную холодность и отчуждённость.

— Учитель, позвольте мне помочь с вашими ранами, — Вэй Фэн опустил руку и по привычке ухватился за рукав Цзян Гу. Раньше тот не возражал против таких жестов, но теперь безжалостно выдернул рукав.

— Не нужно, — отрезал он.

Вэй Фэн сжал пальцы в кулак, помолчал, а потом неожиданно схватил Цзян Гу за запястье и силой направил в него поток духовной энергии.

Как он и предполагал, те защитные формации, что действовали, когда Цзян Гу находился без сознания, были заранее установлены и совершенно бездействовали, когда учитель бодрствовал. Видимо, самонадеянный Цзян Гу даже представить не мог ситуацию, в которой он в сознании, но лишён духовной силы.

— Вэй Фэн, — голос Цзян Гу опасно понизился, в глазах сверкнуло предупреждение. — Не смей...

— Не делать ничего лишнего, так? — Вэй Фэн дерзко оборвал его слова, безудержно вливая духовную силу в пустой дантянь учителя. — Но ведь вы сейчас без духовной силы. Если не начать лечение немедленно и нас обнаружат — мы покойники.

— Они охотятся за мной. Ты волен уйти в любой момент, — Цзян Гу перехватил его запястье и резко выкрутил. Вэй Фэн вскрикнул от боли, его хватка ослабла, и поток духовной энергии прервался.

Сейчас ему совсем не хотелось видеть этого наглеца.

Вэй Фэн пристально смотрел на него.

— Что вы имеете в виду?

Тон был дерзким, и Цзян Гу смерил его холодным взглядом. Вэй Фэн мгновенно стушевался, отводя глаза, но всё же процедил сквозь зубы:

— Я не уйду. Вы мой учитель, и я останусь с вами. Если хотите избавиться от меня — придётся убить.

Лицо Цзян Гу потемнело.

— Повтори-ка.

— Я сказал — лучше убейте меня! — Вэй Фэн уставился на него покрасневшими глазами. Его переполняли гнев и обида, но, встретив ледяной взгляд Цзян Гу, он инстинктивно съёжился. Противоречивые эмоции смешались, придавая ему вид одновременно дерзкий и подавленный.

И трусливый, и наглый.

Цзян Гу не сдержал холодной усмешки.

— Что, думаешь, сейчас я не способен убить тебя?

Даже лишённый культивации, он вполне мог лишить Вэй Фэна жизни.

Тот промолчал, а через некоторое время смягчил тон:

— Простите, учитель. Я не должен был дерзить. Я просто... слишком волновался.

Цзян Гу многозначительно посмотрел на него.

— Не пытайся снять печать с изначального духа. Она исчезнет только с моей смертью.

Вэй Фэн вздрогнул всем телом, в его глазах мелькнул страх.

Всего несколько фраз — и учитель уже догадался, что ему известно о печати.

Цзян Гу удовлетворённо отметил его испуг и поднял руку, сжимая подбородок юноши. Подушечки пальцев глубоко впились в мягкие щёки, когда он холодно произнёс:

— Сейчас у тебя единственный шанс убить меня. Почему бы не попробовать?

Щёки Вэй Фэна пронзила острая боль. Его лицо уже не раз растворялось в защитных формациях, и хотя восстановление шло быстро, прикосновение всё ещё причиняло невыносимые страдания. Но он не посмел их выказать, только глаза покраснели от боли, а взгляд стал упрямым:

— Не стану.

— Почему? — спросил Цзян Гу.

— Вы мой учитель, — Вэй Фэн смотрел на него неотрывно. — Я кого угодно убью, но только не вас.

Цзян Гу презрительно хмыкнул, явно не веря.

Вэй Фэн шмыгнул носом и решительно потянулся обнять учителя за талию, но Цзян Гу отпустил его подбородок, и взгляд его стал ещё холоднее.

— Убирайся.

Вэй Фэн яростно растёр глаза и вышел, захлопнув дверь. Он остался стоять за окном. Цзян Гу задумчиво вглядывался в его силуэт, машинально потирая подушечки пальцев.

Что-то изменилось... кожа стала мягче.

Осознав, о чём думает, он замер с поднятой рукой.

За окном юноша стоял прямо, и Цзян Гу прекрасно знал, что с нынешним уровнем культивации тот легко мог видеть сквозь примитивные деревенские окна. Выражение его лица стало ещё мрачнее.

На следующее утро Цзян Гу, проспав всю ночь впервые за долгие годы практики, пробудился от шума голосов со двора.

— Старший брат Гу уже проснулся? — раздался незнакомый молодой голос.

— Да, ещё вчера вечером, — ответил Вэй Фэн.

— Слава небесам! Вот, моя мать сварила наваристый костный бульон специально для старшего брата Гу. Знаешь, что лечишь — тем и питаешься, — Цзиньцзы протягивал миску с супом, и видя, что Вэй Фэн не хочет брать, решил, что тот стесняется. Он улыбнулся с простодушной искренностью: — Ведь это из той самой дикой свиньи, которую старший брат Гу добыл на охоте. Если ты будешь отказываться, матушка отругает меня, когда вернусь.

Вэй Фэну пришлось взять миску.

В комнате Цзян Гу сидел с закрытыми глазами, восстанавливая жизненную энергию, когда внезапно ощутил чьё-то присутствие. Он резко открыл глаза.

Пухлая детская ручонка с зажатым в ней жёлтым полевым цветком тянулась к его волосам. Цзян Гу перехватил руку и увидел маленькую девочку с торчащим вверх хвостиком. На вид ей было года три-четыре, красотой она не отличалась — маленькие глазки, приплюснутый носик, на лице размазано что-то чёрное. Заметив, что он открыл глаза, она радостно улыбнулась:

— Старший братик красивый! Тебе цветочек!

— Тун Цяньэр! Идём! — позвал снаружи Цзиньцзы.

Услышав брата, малышка положила жёлтый цветок на подушку Цзян Гу, скатилась с кровати и выбежала за дверь.

Вэй Фэн с облегчением выдохнул, увидев вышедшую девочку. Он случайно отвлёкся, принимая суп, и она проскользнула внутрь. Всё это время он боялся даже дышать, опасаясь, что Цзян Гу разозлится и одним движением пальца убьёт малышку.

Он открыл дверь и увидел, как Цзян Гу швырнул цветок на пол.

Вэй Фэн подобрал его, нашёл чайную чашку, наполнил её духовной силой, создав воду, и поставил туда цветок.

Миска с бульоном, покрытая жирной плёнкой, издавала резкий запах, от которого Цзян Гу поморщился.

— Я верну её им позже, — Вэй Фэн тоже поморщился от запаха. Хоть он и любил поесть, но привык к блюдам из духовных растений и зверей, насыщенных энергией и обладающих чистым вкусом, без тяжёлого запаха жира. Что уж говорить о Цзян Гу, который даже эту духовную пищу не употреблял, питаясь лишь энергией неба и земли — конечно, он не выносил подобной еды простых смертных.

Цзян Гу приподнял веки, взглянув на него.

— Что с твоим лицом?

Рука Вэй Фэна, державшая цветок, замерла. Он взял себя в руки и ответил полуправдой:

— Ничего особенного, просто пытался исцелить вас и случайно пострадал от защитной формации.

Это соответствовало догадкам Цзян Гу. После ночного сна его настроение немного улучшилось, и в голове сложился некий план.

— Сколько дней мы здесь? — спросил он.

— Девять, — честно ответил Вэй Фэн.

— Завтра возвращаемся в орден Янхуа, — произнёс Цзян Гу.

— В орден Янхуа? — Вэй Фэн вздрогнул. — Учитель, мы же бежали оттуда! Люди из ордена Линлун и клана Чжоу наверняка выставили там засаду. У нас ещё и Линь Фэйбай с собой, скорее всего, и клан Линь охотится за нами. Вернуться — значит, самим броситься в ловушку!

— Самое опасное место часто оказывается самым безопасным, — помедлив, Цзян Гу добавил. — Мне нужно забрать кое-что из Пурпурного дворца Вэй Минчжоу. И, если получится, заодно освободить тебя от кровавого договора.

Вэй Фэн застыл.

— Учитель, вы хотите заполучить сокровища из Зала сокровищ?

Он задал вопрос, но подозревал, что Цзян Гу не соблазнится артефактами, за которые другие готовы перегрызть друг другу глотки.

— Просто хочу понять, что ты за создание, — бесстрастно ответил Цзян Гу.

Слова неожиданно ударили Вэй Фэна, и он замер, сухо глядя на учителя. Несколько раз он порывался что-то сказать, но в итоге молча схватил миску с бульоном и вышел.

Цзян Гу прищурился, глядя на закрывшуюся дверь.

С момента пробуждения Вэй Фэн держался с ним настороженно, вероятно, из-за печати на изначальном духе. Но видеть истинное положение вещей будет полезно и для Вэй Фэна, и для него самого. Цзян Гу был только рад такому повороту.

Всё лучше, чем мутные, запутанные отношения.

Изначальный дух Цзян Гу был серьёзно повреждён, и лучшим лекарством становился глубокий сон. Не дожидаясь возвращения Вэй Фэна, он с помощью магического предмета установил формацию сокрытия дыхания и погрузился в восстановительный сон.

Но этот сон не принёс спокойствия.

Сначала он ощутил тёплое покалывание на щеке и шее, затем боль в губах, а после дыхание стало затруднённым, словно воздух вытягивали из лёгких. Ощущения во рту размывались, и он уловил слабый аромат благовония "Радостные сны", а в теле пробудился незнакомый жар.

Цзян Гу резко распахнул глаза.

В комнате царила полная тишина, ни души вокруг. Примерно через четверть часа Вэй Фэн вернулся, неся в охапке одолженные у местных жителей топор и молоток. Увидев бодрствующего Цзян Гу, он удивился:

— Что случилось, учитель?

Цзян Гу внимательно оглядел его с холодным выражением лица.

— Только что вернулся?

— Да, ходил к матери Цзиньцзы одолжить инструменты, чтобы починить крышу, — Вэй Фэн невозмутимо положил топор и молоток на стол, нагнулся и вытащил из-под стола ящик с обрезками дерева. Его пальцы, сжимавшие край ящика, едва заметно дрожали, но это скрывала ножка стула. — Их дал старик Лю. Учитель, я даже научился у него чинить столы!

— Подойди, — приказал Цзян Гу.

Вэй Фэн сглотнул. На его губах ещё сохранялось тепло от прикосновения к Цзян Гу. Капля холодного пота скатилась по подбородку и упала на деревянную доску. Он встал и приблизился к учителю.

Цзян Гу поднял руку и положил её на щёку и часть шеи Вэй Фэна. Боль, словно пронзающая до костей, мгновенно охватила всё тело юноши, но он не изменился в лице и даже потёрся о ладонь учителя, глядя невинно:

— Что такое, учитель?

Цзян Гу убрал руку, деактивировав формацию на ладони.

— Не делай глупостей. Иди практикуйся, — холодно сказал он.

— Хорошо, — глухо ответил Вэй Фэн, с тоской проводив взглядом руку учителя. Видя, что тот не желает продолжать разговор, он вышел из комнаты.

Цзян Гу опустил глаза, отвергая нелепую догадку, мелькнувшую в его голове. Хотя Вэй Фэн всегда отличался бесцеремонностью, его попытки проявить близость в глазах Цзян Гу ничем не отличались от животного, лаптящегося к хозяину. Этот глупец, вероятно, даже не осознавал своих чувств. Тем более, раньше его передача дыхания явно диктовалась лишь желанием поделиться энергией. К тому же, у него не хватило бы смелости на подобные дерзости...

Главное, Вэй Фэн никак не реагировал на формацию. Будь это действительно он, формация причинила бы невыносимую боль, и он бы уже рыдал.

Однако Цзян Гу нахмурился ещё сильнее.

Его изначальный дух пострадал гораздо серьёзнее, чем он предполагал. Подавленное ранее благовоние "Радостные сны" вновь начало действовать, пробуждая желание.

Просто нелепость.

За тонкой стеной снаружи Вэй Фэн, крепко зажав щёку и шею, куда только что прикасался Цзян Гу, не мог сдержать кровь, сочащуюся между пальцев. Он отчётливо ощущал, как его

плоть, расплавленная формацией, превратилась в липкую кашу, но не придавал этому значения. Через несколько часов призрачные узоры восстановят повреждения, будто ничего не было.

Он осторожно облизнул тёплые губы, в его глазах вспыхнул огонёк возбуждения.

Вкус губ учителя во сне отличался от вкуса его губ в бессознательном состоянии...

Но оба ему нравились.

<http://bllate.org/book/13687/1212684>